

Авторитет Писания и канон¹

Андрей Раугас

Христианская церковь, как и каждый христианин, постоянно встречается с вопросами или ситуациями, когда нужно сделать выбор, принять решение, когда нужно иметь прочное основание, будь то в сфере богословия, церковного служения или повседневной жизни. Из какого источника исходят аргументы при принятии таких решений, на какой авторитет полагаются как на высшую инстанцию – именно это и определяет, в каком направлении движется церковь. Пожалуй, такое большое разнообразие направлений в христианстве во многом сводится именно к различному пониманию высшего авторитета для христианской жизни. Чтобы верно исполнять свое предназначение, необходимо иметь ясное представление об источнике авторитета, которым для евангельских христиан, несомненно, является Священное Писание. «Авторитет Писания означает, что все слова Писания являются словами Бога, так что неверие или неповиновение этим словам означает неверие в Бога или неповиновение Ему»².

Конечно же, любая форма христианства, чтобы по праву носить имя Христа, должна признавать высшим авторитетом Самого Бога, явившего Себя в Иисусе Христе. Различия возникают в представлениях о том, каким образом высшая Божья власть передается людям.

Одним из девизов Реформации, говорившим как раз об источнике авторитета, была фраза «только Писание». Так реформаторы возражали против учения и практики средневековой Церкви, для которой авторитет сводился к возглавляемой Папой системе церковной иерархии, учение которой опиралось скорее на произведения отцов Церкви и решения соборов, чем на Писание. Девиз «только Писание» провозгласил, что единственной надежной и доступной формой особого откровения служит Священное Писание, Библия. Время пророков и апостолов прошло, они передали открытую Богом истину через богодухновенные книги Ветхого и Нового Заветов, и никакая другая форма авторитета: ни устная традиция, ни книги отцов Церкви, ни решения соборов, ни указы Папы, – ничто не может сравниться с авторитетом Библии.

Для реформаторов важно было выделить авторитет Писания по сравнению с авторитетом католицизма, но и в последующие века, когда Церковь оказывалась под натиском гуманизма, рационализма, материализма, либерализма, экзистенциализма, прагматизма, постмодернизма, тот же принцип «только Писание» продолжал утверждать высший авторитет Библии. Именно этот принцип и дает право консервативному евангельскому христианству претендовать на звание «библейского христианства».

Если значение принципа «только Писание» так велико для утверждения высшего авторитета в Церкви, то нужно присмотреться к нему повнимательнее. Что такое Писание? Какие книги в него входят и почему именно эти? Каким авторитетом подтверждается, что шестьдесят шесть книг Библии – это и есть Слово Бога, Его откровение, высший авторитет? Это вопросы, связанные с канонем Священного Писания.

¹ Данная статья была впервые опубликована во 2-м выпуске альманаха "Кафедра", посвященном теме "Sola Scriptura" (Самара, 2010), с. 57-80. Андрей Раугас – служитель церкви «Воскресение» г. Самары.

² Грудем У. *Систематическое богословие*. СПб.: Мирт, 2005. С. 69.

Вопрос о каноне достаточно сложен. Отчасти это связано с тем, что понятие канона не имеет такой прямой связи с библейским учением, как, скажем, учение о всемогуществе Бога или об оправдании верой. Канон, скорее, историческое явление, но оно имеет большое влияние на богословие, в частности, на библиологию. Тогда как многие богословские вопросы в достаточной мере могут быть исследованы экзегетическими методами, вопрос о каноне требует не только библейского, но и исторического исследования. И такое историческое исследование показывает, что в разные периоды ранней Церкви и в разных местах были разные мнения о том, какие книги считать каноническими, то есть признавать за Священное Писание. Также сложности вызваны тем, что в ранней Церкви не было четко обозначенных критериев каноничности. Предпринимаются попытки реконструировать их, но такие построения носят характер предположений, а не исторических фактов.

Поскольку вопрос о каноне сложный, то не удивительно, что он вызывает разногласия. В частности, противники принципа «только Писание» ссылаются на принятие канона Писания как на аргумент против этого принципа. Рассуждение может быть примерно таким: нельзя считать Писание высшим авторитетом для Церкви, потому что решение о составе Писания (о каноне) приняла сама Церковь. Таким образом, авторитет Писания подчинен авторитету Церкви, но не наоборот. Один автор пишет:

[Священное Писание] не есть первый источник знания о Боге ни хронологически (ибо до существования всякого Писания Бог открывался Аврааму, и апостолы несли в мир Христову проповедь до составления Евангелий и Посланий), ни логически (ибо Церковь, руководимая Духом Святым, устанавливает канон Священного Писания и утверждает его). Этим вскрывается вся несостоятельность протестантов и сектантов, отвергающих авторитет Церкви и ее предания и утверждающихся на одном Писании, хотя оно засвидетельствовано тем самым церковным авторитетом, который они отвергают. Священное Писание не есть ни единственный, ни самодовлеющий источник богопознания³.

Пolemический вопрос о том, что больше – авторитет Писания или авторитет Церкви, может быть сформулирован другими способами. Книга авторитетная, потому что она каноническая, или наоборот, она каноническая, потому что авторитетная? Можно ли наделять оглавление Библии тем же авторитетом, что и текст Библии? Или как сформулировал это Брюс Мейджер: является ли канон «...собранием авторитетных книг, или имеющим авторитет собранием книг»⁴. В принципе, та же самая проблема поставлена и в следующих вопросах: обладает ли книга Писания авторитетом с момента написания или с момента утверждения канона? Определяется ли авторитет книги внешними факторами (решение собора и т.п.) или внутренними (авторство, богодухновенность и т.п.)?

Чтобы ответить на вопрос о связи авторитета Писания и канона, ниже будут рассмотрены определение канона, обзор канона Ветхого Завета, обзор канона Нового Завета, и после этого будут сделаны выводы.

³ Князев А. *Что такое Священное Писание?* // Православие в жизни: сборник статей / Под. ред. С. Верховского. Нью-Йорк, 1953. С. 125.

⁴ Мейджер Б. М. *Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение.* Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 2001. С. 276.

Определение канона

Слово «канон» заимствовано из греческого языка, в котором его буквальное значение – «трость, жердь, прямая палка». От этого слова образованы разные значения с идеей прямоты: «линейка, строительный уровень, рычаг весов». В переносном смысле канон – это «правило, норма, стандарт». Именно в этом значении употребляется слово «канон» в греческом тексте Послания галатам 6:16: «Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию». В таком же смысле это слово употребляли в отношении постановлений или определений соборов Церкви.

Кроме этого, слово «канон» приобрело еще одно значение, когда им называли не само правило, а то, что соответствует определенному стандарту или правилу. Так, в Александрийской библиотеке канонами называли литературные произведения, которые были признаны классическими, образцовыми⁵. Видимо, это название стали относить не только к самим произведениям, но и к их списку, а после и к другим спискам или справочным таблицам.

Применительно к книгам Священного Писания слово «канон» стали употреблять во второй половине четвертого века⁶. Трудно точно установить, какая идея была при этом главной: что это книги, представляющие собой правило, или что это книги из правильного перечня книг, потому что обе идеи хорошо подходят к этой ситуации.

Уэйн Грудем приводит простое определение канона: «Канон Писания – это список всех книг, которые являются частью Библии»⁷. Более развернутое определение дает Меррилл Унгер:

«Канон Священного Писания» – это выражение, которым называют перечень авторитетных священных книг. В этом выражении использовано слово греческого происхождения... которое первоначально означало тростник или измерительную трость. По сути, оно значило «то, чем измеряют»; то есть, стандарт, норма, правило; в частности, «то, что измерили» по этому стандарту, норме, правилу. Те книги, которые были измерены по стандарту или мерке богодухновенности и авторитетности и были признаны «боговыдохнутыми», были включены в «канон». Таким образом, этот термин начали относить к перечню или списку священных книг, тем самым называя и почитая их как нормативные, священные и обязательные⁸.

Какие же исторические события привели к формированию канона Писания в том виде, как он известен современной Церкви? Как именно эти шестьдесят шесть книг были признаны Словом Божьим? Для Ветхого и Нового Заветов это происходило по-разному, причем об истории канонизации Ветхого Завета известно меньше, чем Нового Завета.

Обзор канона Ветхого Завета

История формирования канона Ветхого Завета

Согласно консервативным представлениям о датировке книг Ветхого Завета, формирование ветхозаветного канона продолжалось примерно с 1400 по 400 гг. до н. э.

⁵ *Канон Нового Завета*. С. 112.

⁶ *Канон Нового Завета*. С. 286.

⁷ *Систематическое богословие*. С. 48.

⁸ Unger M. F. *The Canon of Scripture, The Old Testament // The New Unger's Bible Dictionary* / Под ред. Merrill Unger, R.K. Harrison, Howard Vos, Cyril Barber. Moody Press, 1988. С. 205.

Нет никаких внебиблейских источников, датированных этим периодом, которые говорили бы, как были написаны книги Ветхого Завета или почему их считают священными. Самое раннее упоминание о том, какие книги составляют Священное Писание иудеев, встречается в конце первого века нашей эры у Иосифа Флавия, когда ветхозаветный канон был уже составлен и закрыт:

...у нас не великое множество книг, которые не согласовывались бы между собой и противоречили друг другу, а только двадцать две, содержащие летопись всех событий нашей истории, и они по справедливости почитаются боговдохновенными. Пять из них – книги Моисея, которые содержат законы и историческое предание от сотворения человека до смерти Моисея. Этот период времени составляет почти три тысячи лет. От смерти Моисея до царствования персидского царя Артаксеркса, преемника Ксеркса, жившие после Моисея пророки составили еще тринадцать книг с изложением событий. Остальные четыре книги содержат песнопения Богу и наставления людям в их повседневной жизни. От Артаксеркса и доныне также написано несколько книг, но они не столь же достоверны, как предыдущие, поскольку не существует строго установленной преемственности пророков⁹.

Хотя здесь не сказано, какие именно книги отнесены к тринадцати книгам пророков, а какие к четырём остальным, более поздние свидетельства Талмуда и отцов Церкви позволяют утверждать, что упомянутые Иосифом Флавием двадцать две книги совпадают с принятыми в христианстве тридцатью девятью книгами Ветхого Завета. Другое количество книг объясняется тем, что двенадцать малых пророков считались одной книгой, а также были объединены следующие пары книг: 1 и 2 Царств, 3 и 4 Царств, 1 и 2 Паралипоменон, Судьи и Руфь, Ездра и Неемия, Иеремия и Плач Иеремии¹⁰. Современное деление еврейской Библии (Танаха) на три раздела следует традиции Талмуда и несколько отличается от упомянутого Иосифом Флавием.

Иногда ссылаются на то, что окончательное решение о каноне иудейского Писания было принято на раввинском «соборе» в Ямнии около 100 г. н. э. Действительно, после падения Иерусалима (70–135 гг. н. э.) в Ямнии располагалась раввинская школа и синедрион, где рассматривались различные вопросы, иногда и о каноническом статусе ветхозаветных книг, однако нет достоверных данных, что там действительно был какой-нибудь «собор»¹¹. Ньюман после исследования раввинистической литературы приходит к выводу, что раввины обсуждали состав Священного Писания и до Ямнии, и после нее, причем речь шла не об утверждении канона или исключении из него спорных книг (таких, как Руфь, Екклесиаст или Песнь Песней), а о том, как относиться к кажущимся противоречиям или неподобающему, на их взгляд, содержанию в книгах, которые к тому времени уже давно признавались авторитетными¹².

Есть еще одно косвенное свидетельство, что канон Ветхого Завета сформировался раньше I в. до н. э. Септуагинта, греческий перевод Ветхого Завета, выполненный в Александрии во II–III вв. до н. э., содержит все книги Ветхого Завета из иудейского канона. Хотя рукописи Септуагинты часто включают некоторые дополнительные книги (православные называют их неканоническими, католики –

⁹ Иосиф Флавий. *О древности еврейского народа; Против Апиона* (1.8) // Филон Александрийский. *Против Флакка; О посольстве к Гаю; Иосиф Флавий. О древности еврейского народа; Против Апиона*. Москва–Иерусалим: Еврейский университет в Москве (Библиотека Флавиана, выпуск 3), 1994. С. 123.

¹⁰ Newman R. C. *The Council of Jamnia and the Old Testament Canon* // *Westminster Theological Journal*. № 38. Westminster Theological Seminary, 1976. С. 320.

¹¹ Мень А. *Библиологический словарь*. 2 том. М: Фонд имени Александра Меня, 2002. С. 26.

¹² *The Council of Jamnia and the Old Testament Canon*. С. 348–349.

второканоническими, а протестанты – ветхозаветными апокрифами), эти книги не приравнивались к книгам Писания ни самими иудеями, ни Новым Заветом, ни ранней Церковью¹³.

Самый ранний христианский список книг Ветхого Завета был составлен Мелитоном Сардийским около 170 г.н.э. Он перечисляет все канонические книги (кроме Есфирь, о которой в ранней Церкви сначала были сомнения, но потом они рассеялись) и не упоминает ни одного из ветхозаветных апокрифов¹⁴.

Самый надежный источник, говорящий о каноне Ветхого Завета – это Новый Завет, который постоянно ссылается на него словом «Писание», что подразумевает вполне определенное собрание книг, известных в то время как авторитетное Слово Божье. Практически каждая книга Ветхого Завета прямо или косвенно процитирована в Новом Завете. Часто Ветхий Завет называется «закон и пророки» (Матф. 5:17; 7:12; 22:40; Деян. 13:15; 24:14; Рим. 3:21), и один раз «закон, пророки и псалмы» (Лук. 24:44), что похоже на приведенное выше описание Иосифа Флавия. А. А. Ходж пишет:

Те самые книги, которые есть у нас, – это те самые книги, к которым обращался Христос. Он упоминал их (1) по классам, как «закон», «закон и пророки», и (2) цитировал отдельные книги, причем приписывал их именно их авторам: Моисею, Давиду, Исаии. То же самое делали богодухновенные авторы Нового Завета. Мы абсолютно уверены, что Христос принимал точно такой же канон, какой сейчас есть у нас, это подтверждается Септуагинтой, переводом, выполненным почти за триста лет до Христа; еврейской Библией, ревностно хранимой иудеями от древности и до наших дней; свидетельством Филона и Иосифа [Флавия], великих иудейских авторов первого века; а также ранними латинскими и сирийскими переводами¹⁵.

Предполагаемые критерии каноничности Ветхого Завета

Все эти свидетельства говорят о том, что канон Ветхого Завета был уже принят, говорят о полученном результате. А о том, как именно он был принят, какой был процесс принятия канона, какие были критерии каноничности, можно узнать только из самого Ветхого Завета. Из приведенных ниже примеров становится очевидно, что каждая ветхозаветная книга признавалась авторитетной сразу после ее написания. Самый общий критерий каноничности такой: авторитетной признавали книгу, имеющую божественное происхождение, то есть, написанную истинным пророком Божьим. Рассмотрим несколько примеров, когда сам Ветхий Завет говорит о принятии составляющих его книг как Слова Божьего.

По-видимому, самый очевидный и яркий случай – это книги Моисея. Его пророческое служение было подтверждено великими событиями Исхода, которые сопровождалось чудесами в природе, поражением египтян, исполнением пророчеств, победами над врагами, судами над непокорными израильтянами. У горы Синай весь народ слышал, как Господь говорил, и видел, как Моисей восходил на гору и был с Господом. Поэтому Моисея признавали пророком Господа, он стал как бы образцом

¹³ Лакирев А. В. *Канон Священных книг* (цит. по тексту на сайте: <http://www.bible-center.ru/book/kanon/001>).

¹⁴ *Систематическое богословие*. С. 53. Действительно, некоторые авторы в ранней Церкви ссылались на ветхозаветные апокрифы как на Писание, но в дальнейшем в ранней Церкви это мнение было отвергнуто, и только после Реформации католический Тридентский собор (1564) приравнивал «второканонические» книги к каноническим (*Библиологический словарь*. С. 26–27).

¹⁵ Hodge A. A. *The Holy Scriptures – The Canon and Inspiration // Popular Lectures on Theological Themes*. BiblioLife, LLC, 2009. С. 72–73.

для всех будущих пророков. И все, что говорил Моисей от имени Господа, было авторитетным. То же самое касается и написанных им книг.

Авторитетность книг, написанных Моисеем, была признана сразу. Так, когда Господь провозгласил израильскому народу Десять заповедей, а после этого сообщил Моисею другие заповеди и постановления, то книга, в которую Моисей записал их, уже на следующее утро была использована в качестве Писания, как авторитетное Слово Господа, обязательное для исполнения. Вот что говорится об этом в книге Исход 24:3-7:

И пришел Моисей и пересказал народу все слова Господни и все законы. И отвечал весь народ в один голос, и сказали: «Все, что сказал Господь, сделаем». И написал Моисей все слова Господни и, встав рано поутру, поставил под горою жертвенник и двенадцать камней, по числу двенадцати колен Израилевых... и взял книгу завета и прочитал вслух народу, и сказали они: «Всё, что сказал Господь, сделаем и будем послушны».

Важно заметить, что авторитетность книги связана не с решением народа, совета старейшин или еще какого-то уполномоченного собрания. Авторитетность связана с тем фактом, что Моисей пересказал и записал слова Господни. Авторитетно именно то, что сказал Господь.

То же самое справедливо для всего закона, в частности, для книги Второзаконие, которая получила статус авторитетной сразу же при ее написании:

Когда Моисей вписал в книгу все слова закона сего до конца, тогда Моисей повелел левитам, носящим ковчег завета Господня, сказав: «Возьмите сию книгу закона и положите ее одесную ковчега завета Господа Бога вашего, и она там будет свидетельством против тебя...» (Втор. 31:24-26).

По смерти Моисея Иисус Навин получил от Господа повеление постоянно поучаться из книги закона, написанной Моисеем. Эта книга стала для него руководством к действию, высшим авторитетом для принятия решений во всех сферах (И. Нав. 1:7-8). «Каноничность» книг Моисея была связана просто с тем, что это слова Господа, записанные по Его повелению.

Другой яркий пример из Ветхого Завета – это книга пророка Иеремии, особенно эпизод, когда нечестивый царь Иоаким сжег свиток, написанный пророком, но пророк снова записал те же слова в другой свиток и прибавил к ним суд за этот поступок (Иер. 36 гл.). Из этого видно, что написанная пророком книга была авторитетной вопреки официальной позиции царя, причем сразу же после ее написания. Еще одно свидетельство об авторитетности книги Иеремии находится в книге Даниила, который использовал ее как источник и узнал из нее, что семидесятилетний период плена подходит к концу (Дан. 9:1-2).

Впрочем, не для всех книг Ветхого Завета столь же очевидна их авторитетность с момента написания. Например, книги Царств и Паралипоменон были составлены с использованием многих источников, таких, как царские летописи и записи разных пророков. Впрочем, весь процесс написания и составления этих книг был основан именно на служении пророков. В частности, ряд стихов в книгах Паралипоменон прямо указывает, что эти летописи вели пророки, и они же передавали их следующим поколениям (1 Пар. 29:29; 2 Пар. 9:29; 12:15; 13:22; 20:34; 26:22; 32:32; 33:19). И поскольку источником для этих книг, видимо, служили книги Царств¹⁶ (или книги Царств использовали как источники те же записи пророков), то можно заключить, что исторические повествования Ветхого Завета имеют божественное авторство.

¹⁶ Harris R. L. Factors Promoting The Formation Of The Old Testament Canon // *Journal of the Evangelical Theological Society*. № 10/1. Зима 1967. С. 26.

Псалтирь и Притчи представляют собой сборники текстов, написанные разными авторами и собранные разными составителями. Но и на такие книги может быть распространен тот же самый принцип: авторитетность книги опирается на ее внутренние качества, а не на внешнее решение о присвоении ей авторитета. Майкл Грисанти отмечает, что даже редакторская работа и пояснения составителей таких книг характеризуются богодухновенностью и каноническим статусом¹⁷. Книга авторитетна, потому что это богодухновенное произведение, написанное, составленное или собранное пророками под руководством Самого Господа. Это Его Слово, поэтому оно и авторитетно.

Для того чтобы удостовериться, что пророк действительно послан Господом, израильтяне должны были испытывать пророка (Втор. 13:1-5; 18:18-22). По сути, истинный пророк должен соответствовать нескольким критериям. Он должен пророчествовать именем Господа (а не именем иных богов), его пророчества должны исполниться (его слова не должны противоречить фактам), и, кроме того, даже если исполнится знамение или чудо, представленное пророком, он не должен призывать отступить от Господа (его слова не должны противоречить предшествующему откровению). Эти испытания должны были относиться не только к устному служению пророков, но и к написанным ими книгам.

Таким образом, для Ветхого Завета процесс формирования канона совпадает с написанием составляющих его книг. Как только истинный пророк по повелению Господа под руководством Святого Духа писал книгу или даже часть книги, она признавалась авторитетной и входила в состав канона. Здесь первично божественное авторство, присущее самой книге, а принятие или признание книги вторично, поскольку основано на авторстве. Поэтому в отношении книг Ветхого Завета можно заключить, что поскольку они обладают авторитетом, то в результате этого считаются каноническими, но не наоборот.

Обзор канона Нового Завета

История формирования канона Нового Завета

История канона Нового Завета довольно сильно отличается от истории канона Ветхого Завета. Это можно объяснить разными условиями написания. Ветхий Завет был написан примерно за тысячу лет, Новый – примерно за пятьдесят. Ветхий Завет был адресован ограниченной аудитории, израильтянам, в основном проживающим в Палестине, Новый – разным поместным церквям в разных местах большой Римской империи. Поэтому для Ветхого Завета характерно, скорее, последовательное накопление книг, а для Нового Завета – отбор книг из множества написанных в один и тот же период времени.

Если о процессе формирования канона Ветхого Завета известно в основном из самого Ветхого Завета, то в случае с Новым Заветом картина иная. Историю формирования новозаветного канона можно реконструировать из упоминаний у авторов II-IV веков книг Нового Завета, которые они считают авторитетными, а также перечисления книг, которые следует признавать и употреблять на богослужении и для наставления верующих. Завершается этот процесс в IV-V веках, когда и на Западе, и на Востоке уже достаточно твердо был принят тот список из двадцати семи книг Нового Завета, которые сейчас известны как канонические. Подробно об истории канона

¹⁷ Grisanti M. A. Inspiration, Inerrancy, and the OT Canon: the Place of Textual Updating in an Inerrant View of Scripture // *Journal of the Evangelical Theological Society*. № 44/4. Декабрь 2001. С. 577.

Нового Завета можно прочитать в книге Брюса Метцера «Канон Нового Завета. Возникновение, развитие, значение». Ниже приводится лишь краткий обзор.

Мужья апостольские, то есть те отцы Церкви, которые лично знали апостолов, не составляли списков авторитетных книг, но в своих произведениях (100–150 г.н.э.) использовали цитаты или свободный пересказ некоторых мест из Нового Завета, по которым можно установить, что им было известно. В основном, это Евангелия и послания Павла, хотя не всегда их ставили наравне с Писаниями Ветхого Завета. Однако высшим авторитетом считались слова Господа Иисуса и Его апостолов, которые в то время были известны не только из письменных источников, но и из устной традиции¹⁸.

Начиная со II в. все большую силу набирают еретические гностические учения, которые в той или иной мере заимствовали христианские идеи и соединяли их с довольно сложными умозаключениями, основанными на философии дуализма. «Гностицизм был серьезной угрозой для христианства в течение всего II века»¹⁹. Гностические авторы иногда цитировали Евангелия, а также составляли подложные Евангелия, чтобы придать своим идеям апостольский авторитет. Это побуждало Церковь к более ясному представлению, какие именно книги следует считать авторитетными, чтобы не смешивать их с подложными²⁰.

Также в середине II в. возникла ересь Маркиона, в чем-то похожая на гностицизм, но гораздо больше сфокусированная на библейских идеях, впрочем, сильно искаженных. Маркион противопоставлял жестокого Бога Ветхого Завета, которого считал богом низшего ранга, любящему верховному Богу Нового Завета²¹. Также его учение было явно антииудейским. Маркион полностью отверг Ветхий Завет как ложное откровение и составил свой «канон», состоящий из Евангелия от Луки и посланий Павла, из которых он выбросил все «иудейское», все, что не соответствовало его идеям. Реакция на ересь Маркиона требовала иметь в Церкви список книг, которые обязательно нужно считать авторитетными, которые нельзя отвергать²².

Другая ересь второго века, монтанизм²³, также побуждала Церковь к более четким представлениям о каноне. Монтан и его последователи претендовали на то, что через них Дух Святой дает новые пророчества, что наступила новое излияние Святого Духа, и что очень скоро Небесный Иерусалим сойдет на землю именно в том городе, где обосновались эти новые пророки. Изречения Монтана и двух пророчиц записывали и почитали наравне со словами Господа Иисуса и апостолов. Если в ответ на ересь Маркиона Церковь расширила канон, чтобы принимать все апостольские писания, то в ответ на ересь Монтана Церковь сузила канон, чтобы принимать только апостольские писания²⁴.

Еще одним фактором, побуждавшим к более четким представлениям о каноне, были гонения, особенно когда император Диоклетиан в 303 г. н.э. приказал уничтожить все священные книги христиан²⁵. Тогда было очень важно понимать, какие именно книги надо сберечь от уничтожения властями, ведь многие христиане отдавали за это свою жизнь.

¹⁸ *Канон Нового Завета*. С. 73.

¹⁹ Гонсалес Х. *История христианства*: В 2 т. СПб.: Библия для всех, 2003. Т. 1. С. 63.

²⁰ *Канон Нового Завета*. С. 90.

²¹ *История христианства*. Т. 1. С. 64. Подобные идеи сохранились в более поздних средневековых ересьях (павликане, богомилы).

²² *Канон Нового Завета*. С. 100.

²³ Эрикссон М. *Христианское богословие*. СПб.: Библия для всех, 2002. С. 722.

²⁴ *Канон Нового Завета*. С. 107.

²⁵ *История христианства*. Т. 1. С. 101; *Канон Нового Завета*. С. 108.

К началу III века в Церкви повсеместно признавали четыре Евангелия и послания Павла. Также начинали признавать Деяния и Откровение. Но по поводу других посланий (Евреям, Иакова, Петра, Иоанна, Иуды) не было единодушия²⁶. В одних регионах их признавали, в других отвергали. Кроме того, в некоторых местах принимали книги, которые позднее были признаны неканоническими (разные апокрифические евангелия, деяния, послания, апокалипсисы, которые ложно претендовали на апостольский авторитет, а также некоторые другие произведения, такие как послания Климента, Варнавы или Пастырь Ерма)²⁷.

Развитие канона на Западе и на Востоке шло со своими особенностями, это было связано с преобладанием латыни и латинских переводов на Западе, а также с национальными переводами на Востоке (сирийский, коптский). Однако повсюду было ясное представление, что число авторитетных книг ограничено, новые книги не могут быть к нему добавлены, поскольку не имеют прямой связи с апостолами. Для закрытия канона оставалось только разобраться с несколькими книгами, по поводу которых сохранялись разногласия.

Большое значение для ранней истории канона Нового Завета имеет документ, известный как канон Муратори (названный по имени его открывателя), который обычно датируют концом II века, хотя установить его автора и место происхождения не удастся. Это не просто перечень книг, но к каждой книге есть краткие исторические или богословские пояснения. Канон Муратори включает следующие книги: четыре Евангелия, Деяния, тринадцать посланий Павла (кроме них отвергаются два подложных послания), Послание Иуды, два (или три²⁸) послания Иоанна, книга Премудрость Соломона (которая почему-то упоминается среди книг Нового Завета), Апокалипсис Иоанна, Апокалипсис Петра (с пояснением, что некоторые против того, чтобы его читали в Церкви) и Пастырь Ерма (с указанием, что эта книга не стоит наравне с книгами пророков и апостолов). Далее упоминается еще несколько книг, которые нельзя принимать (гностические, маркионские и монтанистские)²⁹. В каноне Муратори отсутствуют послания Петра, Иакова и Послание евреям.

Другое важное свидетельство этого периода – классификация книг, составленная Евсевием Кесарийским, которую он приводит в труде «Церковная история» (III.25:1-8), написанном в начале четвертого века. Он выделяет три категории книг: во-первых, двадцать две бесспорные книги (четыре Евангелия, Деяния, послания Павла, к которым, видимо, причислено и Послание к евреям, 1 Петра, 1 Иоанна, а также Апокалипсис Иоанна); во-вторых пять «оспариваемых, но большинством принятых» книг (послания Иакова, Иуды, 2 Петра, 2 и 3 Иоанна), в-третьих, подложные книги, которые все отвергают (не апостольские, но и не еретические)³⁰. Впрочем, Евсевий не до конца последователен в этой классификации³¹, потому что он упоминает Апокалипсис Иоанна и среди бесспорных книг, и среди подложных, а не относит его к спорным. Далее, он отдельно называет некоторые еретические книги, выделяя их в дополнительную категорию.

Из канона Муратори и классификации Евсевия видно, что к началу третьего века еще не было полной определенности в каноническом статусе нескольких книг,

²⁶ *Канон Нового Завета*. С. 113.

²⁷ *Канон Нового Завета*. С. 186.

²⁸ Одно послание Иоанна упоминается вместе с Евангелием, и еще два с другими посланиями. Кроме того, канон Муратори сохранился в латинской рукописи, содержащей много ошибок переписчика, поэтому не всегда можно точно понять, что имеется в виду.

²⁹ *Канон Нового Завета*. С. 196.

³⁰ Памфил Е. *Церковная история*. М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. С. 103.

³¹ *Канон Нового Завета*. С. 202.

хотя большинство новозаветных книг уже были твердо приняты как авторитетные, и большинство неканонических книг объявлены таковыми. Формирование списка канонических книг близилось к своему завершению.

Первым автором, который привел точно такой же список книг, сейчас известных как канонические, был Афанасий Александрийский. В 39 Праздничном послании (367 г.) он перечисляет все канонические книги Ветхого Завета (исключая второканонические) и двадцать семь канонических книг Нового Завета³². Потребовалось еще некоторое время, чтобы это мнение стало общепринятым, причем на Западе его приняли быстрее, чем на Востоке. На Западе это было связано с деятельностью Иеронима и Августина. Официальное признание канона Нового Завета из двадцати семи книг было сделано на местных соборах в Гиппоне (393 г.) и в Кафагене (397 и 419 г.)³³. На Востоке решения Карфагенского собора были подтверждены на Трулльском соборе (691 г.)³⁴.

Предполагаемые критерии каноничности книг Нового Завета

Из приведенного выше исторического обзора можно заметить, как Церковь постепенно двигалась к окончательному признанию определенного списка канонических книг. Как именно ранние христианские авторы оценивали, можно ли считать ту или иную книгу канонической? Какие были критерии для установления каноничности? Разные авторы описывали это по-разному, в некоторых случаях более определенно, в других без объяснения точных принципов. Можно выделить три основных критерия, которыми они руководствовались³⁵. Один принцип был богословский: соответствие вере Церкви, что примерно соответствует принципам испытания пророков в Ветхом Завете. Необходимо было рассматривать содержание книги и проверять, соответствует ли она тому, что было открыто Богом прежде (подобно тому, что делали верийцы с проповедью Павла, Деяния 17:11). Два других критерия были историческими: авторство и признание книги в Церкви. Поскольку у разных авторов были несколько различные сведения, и они по-разному их оценивали, то и мнения о статусе некоторых книг отличались.

В конечном счете, эти критерии были нужны для того, чтобы ответить на один главный вопрос: действительно ли данная книга – откровение Божье или это просто произведение человеческого ума?

Следует правильно воспринимать исторические события, которые привели к принятию канона Нового Завета. Неверно считать, что книги не обладали авторитетом до того, как они были признаны каноническими. Церковь не добавила какое-то новое качество этим книгам, а лишь признала, что эти и только эти книги им уже обладают. И это качество – божественное авторство. И в самом Новом Завете можно увидеть тексты, говорящие об авторитетности и божественном происхождении новозаветных книг.

³² *Систематическое богословие*. С. 59.

³³ *Канон Нового Завета*. С. 235.

³⁴ *Канон Нового Завета*. С. 213.

³⁵ *Канон Нового Завета*. С. 245.

Новозаветные тексты, говорящие об авторитетности книг Нового Завета

Прежде всего, надо обратить внимание на тексты, в которых провозглашается божественное происхождение апостольского учения вообще, будь то в устной форме или в письменной. Первоначально это было объявлено Самим Иисусом Христом в иерусалимской горнице, когда Он сказал:

Сие сказал Я вам, находясь с вами. Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам (Иоан. 14:25-26).

Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам (Иоан. 16:12-13).

Это пророческое свидетельство Иисуса Христа о предстоящем откровении через апостолов, которое и привело в конце концов к написанию Нового Завета. Получается, что слова, сказанные Самим Иисусом, стоят наравне со словами, которые Дух Святой позже будет говорить апостолам. Апостолы это признавали и объясняли, что проповедуют не свои слова, но Слово Божье, слова Духа Святого, и считали эту проповедь окончательным и высшим авторитетом:

...что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, сообразая духовное с духовным (1 Кор. 2:13).

Но если бы даже мы или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема (Гал. 1:8-9).

Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, – каково оно есть по истине, – которое и действует в вас, верующих (1 Фес. 2:13).

Причем Словом Божьим названа проповедь не только апостолов, но и, к примеру, проповедь благовестника Филиппа, который не был апостолом (Деян. 8:5, 14). Такое же божественное происхождение признавалось не только за апостольским учением в целом, но и за конкретными книгами, написанными апостолами и новозаветными пророками (теми авторами Нового Завета, которые не были апостолами). Когда авторы Нового Завета писали, то они делали это не с мыслью о том, что когда-нибудь их книги обретут признание в Церкви и после этого станут авторитетными. Особенно очевидно это в посланиях, которые требуют немедленного их принятия уже только на том основании, что они написаны апостолами (или пророками). Так, апостол Павел называет наставления, которые он пишет, «заповеди Господни» (1 Кор. 14:37). Апостол Иоанн называет Откровение книгой пророчества (Отк. 1:3; 22:10, 19).

Единственное условие авторитетности сводится к тому, чтобы это было подлинное апостольское (пророческое) послание. Апостол Павел предупреждает, чтобы фессалоникийцы не слушались послания, которое они получили якобы от него, хотя он его не писал: «Молим вас... не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов» (2 Фес. 2:1-2). И в то же время он пишет, что за непослушание его подлинному посланию должны применяться дисциплинарные меры: «Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его» (2 Фес. 3:14).

Примечательно, что в Новом Завете есть не только случаи, когда некоторая книга свидетельствует о своей собственной авторитетности, но также несколько раз

одна книга Нового Завета указывает на авторитетность другой книги Нового Завета. Одни новозаветные авторы подтверждали божественное происхождение книг других авторов³⁶. Так, апостол Петр упоминает о посланиях Павла и ставит их наравне с «прочими Писаниями»:

...как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают, как и прочие Писания (2 Пет. 3:15-16).

Указанная Петром связь между неправильным пониманием этих Писаний и погильею говорит о том, что здесь имеется в виду именно Священное Писание, а не просто трудные для понимания книги. Таким образом, Петр приписывает посланиям Павла такой же авторитет, как и каноническим книгам Ветхого Завета.

Еще один показательный случай, говорящий о равном авторитете Ветхого и Нового Заветов, можно найти у Павла. Вот что он пишет, объясняя, каким должно быть отношение к служителям: «Ибо Писание говорит: “Не заграждай рта у вола молотящего”; и “Трудящийся достоин награды своей”» (1 Тим. 5:18). Первая часть стиха – это цитата из Ветхого Завета (Втор. 25:4), а вторая часть – из Нового (Лук. 10:7). И ту, и другую цитату Павел вводит одной фразой: «Писание говорит». Для него Евангелие от Луки, совсем недавно написанное, – такое же Писание, как и книга, написанная Моисеем за полторы тысячи лет до этого. Кроме того, Лука не был апостолом и не был очевидцем. Но его книга, составленная как историческое исследование, была написана под руководством Святого Духа и была сразу же признана апостолом Павлом (очевидно, и другими) как Писание.

Выводы

Итак, как для Ветхого Завета, так и для Нового прослеживается один и тот же принцип: книга обладает авторитетом и признается канонической на том основании, что она имеет божественное происхождение. Можно выразить это иначе: любая богодухновенная книга должна признаваться канонической. Все канонические книги обладают авторитетом с момента написания, а формальное утверждение канона Церковью нужно считать лишь признанием и подтверждением того положения, которое книга занимает благодаря своему происхождению. Вот как об этом пишет Хазел:

Слово Божие состоит как из Ветхого, так и из Нового «вдохновенных Богом» Заветов. Они обладают авторитетом не потому, что люди признали за ними этот авторитет. Авторитет не был дарован им сообществом людей, но он был обусловлен самим происхождением Писания через Духа Святого, через инспирацию и инспирированных Богом пророков и апостолов³⁷.

Уэйн Грудем также говорит, что первичен авторитет книги, а то, что она признана канонической, вторично:

Для того чтобы книга принадлежала к канону, абсолютно необходимо, чтобы она обладала божественным авторитетом. Если слова книги – это слова Божьи (высказанные через людей), и если ранняя Церковь во главе с апостолами считала эту

³⁶ *Систематическое богословие*. С. 56–57.

³⁷ Хазел Г. *Божественная инспирация и канон Библии* (цит. по тексту на сайте: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/bogoslov/Article/Haxel_BogInsp.php).

книгу частью Писания, то такая книга принадлежит канону. Но если слова книги не являются словами Божиими, то она не принадлежит канону³⁸.

Следует отвергнуть неверное представление, что решения отцов Церкви и соборов утвердили или учредили канон. Точнее будет говорить не об утверждении, а о признании канона, если под канонном понимается не только список, но и сами книги, составляющие Библию. Православный богослов Сергей Булгаков пишет, что решение собора о каноне – лишь свидетельство о том, что Церковь уже приняла эти книги как авторитетные, и все же он считает, что сам факт принятия наделяет Писание авторитетом Церкви:

В истории Церкви опознание Слова Божия и свидетельства о нем есть возникновение священного канона, который, впрочем, не предписывает впервые, в виде внешнего закона, признание или непризнание тех или иных священных книг, но скорее свидетельствует об уже совершившемся церковном приятии, выражает и узаконивает его как достигшее полной ясности в Церкви³⁹.

Но Библию составила не Церковь, и авторитет ей придала не Церковь. Здесь следует отметить, что апостолы и пророки, написавшие Новый Завет, хотя и были частью Церкви, хотя и были ее представителями, но на написание этих книг они были уполномочены не Церковью, а Самим Богом. Эти книги – богодухновенные, и потому обладают авторитетом Бога, а не авторитетом Церкви. Библия составлена Богом через апостолов и пророков, а Церковь должна подчиниться ей.

Как же расценивать занявший несколько веков довольно сложный исторический процесс, в результате которого канон принял свою окончательную форму? Можно сравнить его с работой первооткрывателей, составляющих карту новых, ранее неизвестных территорий. Первые варианты карт могут довольно сильно отличаться друг от друга, хотя общая идея у них будет одинаковой. С ходом времени, когда эти новые земли становятся все больше и больше известными, карта принимает свой окончательный вид. Никто не станет говорить, что первые путешественники создали эти земли или придали земле ее окончательную форму. Карта – лишь отображение той реальности, которая была с самого начала. Еще задачу первой Церкви в связи с канонном можно сравнить с задачей ювелира, который должен выяснить, подлинный этот бриллиант или поддельный, или же это какой-то другой драгоценный камень. Ювелир не способен сделать бриллиант из стекла. Он может только установить уже существующий факт.

Даже в Католической церкви признают, что, принимая канон, Церковь не наделила человеческие произведения божественным авторитетом. Вот что пишет об этом Харрис:

Обычно считают, что это протестантская точка зрения, но римско-католические соборы, Тридентский и Первый Ватиканский, утверждают, по сути, то же самое. Последний гласит, что книги Библии считаются Церковью «священными и каноническими не по той причине, что, будучи тщательно составлены лишь человеческими силами, они впоследствии были заверены ее авторитетом, и не по той только, что они содержат откровение без примеси заблуждения, но по той причине, что, будучи написаны по вдохновению Святого Духа, они имеют божественное авторство, и именно в таком качестве они были даны самой Церкви» (гл. II). Заметьте, здесь

³⁸ *Систематическое богословие*. С. 58.

³⁹ Булгаков С. *Православие: очерки учения православной церкви*. Paris: YMCA-Press, 1985. С. 53–54. См. также: *Библиологический словарь*. С. 24. Впрочем, далее в том же абзаце Булгаков пишет, что канон становится нормой церковной жизни уже после решения собора.

утверждается, что Писанию внутренне присуща авторитетность, потому что Бог написал его, и что Церковь лишь признала этот факт⁴⁰.

Уверенность в том, что канон правильно составлен, что в него включены все богодухновенные книги, основана на уверенности в Боге. Он провиденциально позаботился, чтобы в ходе истории были признаны авторитетными и сохранены именно те книги, которые Он для этого предназначил. Кроме того, то же самое внутреннее свидетельство Святого Духа, которое убеждает современных верующих в истинности Писания⁴¹, убеждало и раннюю Церковь, какие книги по праву принадлежат к Писанию. Исторические факты не могут быть изменены. Признание канона – исторический факт, и сейчас ни у кого нет ни права, ни основания, чтобы вносить изменения в канон⁴².

Что касается поставленного в начале этой статьи вопроса, что больше: авторитет Писания или авторитет Церкви, – то хорошим ответом на него будет цитата из Чикагского заявления о природе непогрешимости (1978):

Статья 1. Мы утверждаем, что Священное Писание должно быть принято как авторитетное Слово Бога. Мы отрицаем, что авторитет Писания получен от Церкви, традиции или другого человеческого источника.

Статья 2. Мы утверждаем, что Писание является наивысшей письменной нормой, которую Бог сделал обязательной для нашей совести, и что авторитет Церкви подчинен авторитету Писания. Мы отрицаем, что церковные символы веры, соборы или постановления имеют больший или равный авторитет с авторитетом Писания⁴³.

⁴⁰ *Factors Promoting The Formation Of The Old Testament Canon*. С. 21.

⁴¹ *Христианское богословие*. С. 209-213.

⁴² *Систематическое богословие*. С. 61, 64.

⁴³ Там же. С. 1371.